

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 1 (3812)

Среда, 1 января 1958 г.

Цена 40 коп.

С НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ!

СОВЕТСКОМУ НАРОДУ Новогоднее поздравление Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР

Дорогие товарищи! Друзья! Граждане нашей великой социалистической Родины!

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР горячо поздравляют героический советский народ, всех рабочих и колхозников и колхозниц, интеллигенцию нашей страны, воинов славной Советской Армии и Флота, нашу замечательную молодежь с наступающим Новым годом!

Подходит к концу 1957 год. Это был хороший год — добрым словом провозглают его все советские люди. Наш народ под руководством Коммунистической партии добился в этом году новых, замечательных успехов в строительстве коммунизма. На новом большом подъеме находится социалистическая промышленность, значительно перевыполнившая установленный для нее план на 1957 год. Идет в гору наше сельское хозяйство, успешно решая задачу догнать и перегнать Соединенные Штаты Америки по производству молока, масла и мяса. Достигнуто новое повышение материального благосостояния и культурного уровня народа, широко развернулось жилищное строительство.

Минувший год вошел в историю человечества как год великих достижений нашей страны в развитии науки и техники. Первые советские искусственные спутники Земли, со-

зданные нашими талантливыми учеными, инженерами, техниками и рабочими, являются великим проявлением творческого гения нашего народа, еще выше поднявшим авторитет страны победившего социализма.

Все советские люди, а вместе с ними и народы всех социалистических стран, все прогрессивные люди земного шара торжественно отметили в 1957 году сороклетие Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эпоху в истории народов. Многочисленные гости, приехавшие к нам на праздник со всех концов земли, воочию могли увидеть, чего может в условиях социализма добиться свободный народ, свободный человек, навсегда сбросивший ярмо капитализма.

1957 год был годом дальнейшего укрепления единства и сплоченности стран социализма, годом выходящими побед мирового коммунистического и рабочего движения, побед сил мира и прогресса над силами реакции и войны. Мирнолюбивая политика Советского Союза, политика мирного соуществования завоевала на свою сторону новые миллионы людей. Наметилось некоторое смягчение международной напряженности. Силы мира растут с каждым днем и все настойчивее требуют прекращения гонки вооружений, борются против времени милитаризма, за разоружение и запрещение атомного оружия, за разрядку международной напряженности, за мир и доверие между народами.

Дорогие товарищи! Друзья! Советская страна вступает в Новый год в расцвете своих сил. Советские люди полны надежд на то, что 1958 год принесет новые успехи делу мира, демократии и социализма. У нас есть все основания уверенно смотреть в будущее. Коммунистическая партия и Советское правительство сделают все, чтобы наступающий Новый год был годом мирного труда для всех народов, годом новых и новых успехов нашего народа в осуществлении его заветной цели — построения коммунизма.

Пусть все больше крепнет и расцветает, становится еще более могучей и обильной наша великая Родина — Союз Советских Социалистических Республик — оплот мира и безопасности народов!

Пусть еще больше крепнет нерушимое единство советского народа, сплоченного вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, — залог наших новых великих побед и достижений.

Желаем вам, товарищи и друзья, здоровья, счастья, новых успехов в творческом труде, в учебе, во всей вашей жизни и деятельности на благо нашей Отчизны!

С Новым годом, дорогие товарищи!

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС **ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР** **СОВЕТ МИНИСТРОВ СССР**

Михаил СВЕТЛОВ

С НОВЫМ ГОДОМ!

Товарищ! Дорогой и дорогой!
Как Новый год нам встретить молодой?
Мы заняты по горло, воздвигая
Плотину между счастьем и бедой.

Еще усиле, мой друг!
Трудись, усердствуй,
Мы доведем плотину до небес.
Я — не один. Мне дорого
Обыкновенных мастеров чудес.

Ведь с ними я живу семьей
Единой,
И я желаю каждый наш успех
Отпраздновать, как наши
Именины,
Как встречу новогоднюю
Для всех.

Так торопись, мой друг! Скорее!
Скорее!
Картинам испытаний и борьбы
Висеть не в Третьяковской
галерее, —
Висеть на стенах жизни и
судьбы.

В наш общий труд и я
включился тоже,
И ты, и я, и он — мы все —
народ!
Давай с тобой сегодня
подытожим
В былые удаляющийся год.

И всем по-русски кланяясь
народам,
Подняв бокал, я повторю
вновь:
С неутомимым счастьем!
С Новым годом,
Земля моя, и люди, и любовь!

Да, время работает на нас!

Виссарион САЯНОВ

КОНЧИЛСЯ год 1957-й, еще один год великих и славных побед советского народа. С теплым чувством мы проводили его. Как никогда, стала в прошлом году ясна наша мощь народам всего мира. Когда-то советские поэты писали о нашей Родине, как о стране-подорожке. Теперь о ней так не скажешь. Она напоминает сегодня зрелое растение в полном расцвете духовных и физических сил.

Силе Советской страны движется сегодня народы и страны. Одни с ненавистью, другие с любовью и дружбой — а таких большинство — думают о ней. Мы знаем, что в кабинетах буржуазных министров, в зданиях, где живут магнаты промышленности и банки, плетется паутина антисоветских походов, плетется паутина антисоветских интриг. Но мы знаем, что повсюду, где живут, трудятся и борются простые люди, идут нескончаемые беседы о нашей стране: в предместьях Парижа и Рима, Лондона и Нью-Йорка, в Каире и Дамаске, на древних караванных путях Азии и Африки — всюду слышатся голоса, полные сочувствия и дружбы, признательности и любви.

На протяжении долгих лет мы были единственной страной, строящей социализм. Мы строили, веря в то, что наше дело стало делом всех трудящихся мира. Но все-таки мы были только островом великих надежд, и по ту сторону всех наших границ стояли солдаты, служившие капиталистам. Как изменился мир за последние пятнадцать лет! На большинстве границ Советского Союза мы встречаем теперь солдат-братьев.

Страны народной демократии идут с нами в одном строю, к одной великой цели. В прошлом году мы отметили два события: сороклетие Октября — начало новой эры в человеческой истории, рубез, с которого со временем все народы земли будут вести свое летоисчисление. Звезда Октября сияет над миром, и с каждым годом ярче ее свет, впервые зажженный в вечно памятную октябрьскую ночь на берегах Невы.

1957 год в истории науки и техники имел такое же значение, как 1917-й во всей человеческой истории. Искусственные спутники Земли, стремительно бороздящие бесконечную высь, начали новую эпоху культуры. С этого года будут начинаться рассказы о завоевании космоса наши потомки.

Две истины стали особенно ясны людям после полета первых спутников. Во-первых, спутники показали, что космос завоевать можно, что на пути к осуществлению заветной, многовековой мечты лучших умов человечества непреодолимых препятствий нет. Во-вторых, еще яснее стало всем, что нет предела возможностям человеческой мысли.

Наступающий год, как и прошлый, будет юбилейным. Две годовщины отметим мы с особенной торжественностью: сороклетие Вооруженных Сил Советского государства и тридцатилетие со дня опубликования контрольных цифр первого пятилетнего плана. Как переключаются в ходе времени эти славы даты!.. Ведь воевали-то мы для того, чтобы обеспечить себе возможность строить новое общество.

Тридцатилетие первой пятилетки будит в сердце каждого из нас множество воспоминаний, — ведь мы сами строили ее, нас радовали ее первые победы, на ее широких дорогах мы нашли свое призвание... Я беру сегодня альбом, издавший уральскими комсомольцами в 1932 году, и с волнением перелистываю его страницы. Строим Урало-Куз-

нецкий комбинат! Как гордо звучат эти слова, осуществленные в короткий срок нескольких лет.

«Был Урал «седой», суровый... Были глухие таежные тропы, старатели, хищники, карлики-заводы, самовары-дома... Был Урал заводчиков Демидовых, каторжного труда и кандалов звона... Не ищите этого Урала. Старого Урала не узнать. Пятилеткой в перекрестную карту вписано новое слово «Урало-Кузнецкий комбинат»...

Так начинается текст альбома, и каждая его страница волнуется, напоминая о славных трудовых подвигах давних дней...

В 1917 году, в то время, когда еще шла мировая война, Ленин написал свою знаменитую работу «Грозная катастрофа и как с нею бороться». В этой работе Ленин писал: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически».

Поразительная сила этого гениального предвидения, давшего советскому народу план действий на десятилетия. Первая пятилетка показала величие сил народа, впервые в истории трудящихся не на эксплуататоров. Она ясно поставила вопрос: «На кого работает время?» В то время был очень популярен лозунг «Кто кого?» Речь шла не о военной борьбе, но о кровавом сражении. Кто победит в бескровной борьбе на строительном фронте?

Интересно сегодня перелистать пожелтевшие странички американских буржуазных газет, помеченные 1932 годом. Понятно, что буржуазная печать обычно лжет и на лице содевает свой бизнес. Но несомненно, что в отрывах этих газет о пятилетке — не только ложь, но и слепота классового врага. Вот, например, статья газеты «Нью-Йорк Таймс». В ней черным по белому написано: «Пятилетний промышленный план, поставивший своей целью сделать вызов чувствую пропорции, стремившийся к своей цели «независимо от издержек», как часто с гордостью похвалялась Моргана, не является в действительности планом. Это — спекуляция». Не отставал от «Нью-Йорк таймс» и журнал «Керент Истори». На его страницах писали: «Ободренные нынешнего положения дел в России, таким образом, ведет к заключению, что пятилетняя программа провалилась как в отношении объявленных целей, так, и еще более основательно, в отношении ее основных социальных принципов».

Удивляешься, читая эти самодовольные статьи людей, всерьез убежденных, что время работает на них. Цитированные высказывания относятся к 1932 году. Прошло 25 лет, и в январе 1957 года мы прочли на страницах американских газет иные высказывания о Советском Союзе.

Вскоре после запуска второго искусственного спутника Земли, осуществленного нашей страной, газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» писала: «Теперь вопрос не о том, отстаем ли мы от Советов, а в том, что мы от-

стали гораздо больше, чем это было видно месяц назад».

Американский сенатор Джонсон не уступает в решительности своего заявления: «По-видимому, мы опасно отстали от Советского Союза в ряде очень важных областей».

Как видим, между высказываниями 1932 года и 1957 года — дистанция огромного размера. Теперь американские капиталисты забываются уже не о «наших основных социальных принципах», а об основных принципах их собственного общества. Они вынуждены теперь признать строительные планы, которые объявлялись «спекуляцией». Они во весь голос вопиют о своем отставании от Советского Союза. Конечно, мы знаем, что природа общества, где над всеми человеческими чувствами властвует доллар, заставляет военных и гражданских деятелей слишком громко вопить об отставании, чтобы легче было залезать в карманы налогоплательщиков, чтобы добиться увеличения ассигнований на военную промышленность. Но все же отставание американской науки и техники — несомненный факт, и недаром Эйзенхауэр был вынужден совсем недавно заявить: «Нашей ошибкой было считать, что время работает на нас».

Да, теперь уже ясно, на кого работает время. Время работает на нас! И полет искусственных спутников Земли — лишь одно из многих доказательств нашей мощи.

Замечательно, что стремительный рост науки и техники сопровождается резким улучшением жизни советского народа. Во всех областях мы идем к изобилию, к увеличению продуктов питания и товаров широкого потребления. Во много раз выросло благосостояние советских людей за последние годы. Недавно на сессии Верховного Совета СССР министр торговли Д. В. Павлов привел замечательные цифры. Оказывается, молока и молочных продуктов в 1957 году продано населению на шесть миллионов тонн больше, чем в 1955 году, а масла — на 150 000 тонн больше. Разве это не доказывает, что мы быстрыми шагами идем вперед в своем соревновании с Америкой?

Пройдитесь по тем районам Москвы, где строятся кварталы новых домов, поглядите на жилищное строительство в других городах — и вы поймете, что размах этой работы сулит много радости советским людям.

Вперед, в марте 1958 года, — выборы в Верховный Совет СССР. С неколебимой верой в мудрое руководство Коммунистической партии готовится советский народ к выборам.

В мировом соревновании с капитализмом мы победили и продолжаем побеждать. Американские капиталисты любят говорить, что час мировой истории — поздний и потому нужно спешить. Мы, наоборот, считаем, что человечество лишь срок лет назад начало новую эру своей истории, перед размахом которой будут жалко выглядеть высшие достижения прошлых времен, и потому надо спешить. Начавшаяся недавно техническая революция предвещает новые победы советского общества, и мы встречаем ее с радостью и всеми средствами ускоряем ее движение вперед.

На декабрьской сессии Верховного Совета СССР Никита Сергеевич Хрущев сказал: «Хорош был 1957 год! Думаю, что 1958 год будет еще лучше!» Это светлое чувство с ним разделяют сотни миллионов людей во всем мире.

Наш творческие замыслы

Многое хочется сделать в новом году. Самое главное — окончить работу над новой пьесой, завершить первую книгу задуманной мною серии романов о Советском Казахстане. Впрочем — пьеса написана. Но мне хочется еще раз пройтись по ней пером, обдумать каждую деталь. Эту пьесу я посвящаю 40-летию Октября.

Мухтар АУЗБОВ

Сейчас работаю над завершающими главами второй книги романа «Черные скалы». Затем буду писать пьесу о становлении Советской власти в Азербайджане, борьбе против интерентов, дружбе народов, крепившей в этой борьбе.

Мехта ГУСЕЙН

Пишу о кругосветном путешествии, о нашей планете и о путешествии; хочу по-новому развить тему книги «Иду по меридиану», вышедшей в 1957 году.

Н. Н. МИХАЙЛОВ

Пишу сатирическую комедию и новую пьесу для детей. Конечно, буду писать басни.

Сергей МИХАЛКОВ

Заключил вторую книгу романа «Волга-матушка река», которая, очевидно, будет печататься в журнале «Знамя». Сейчас работаю над пьесой «Турголок». Тема пьесы — судьба женщины в советской семье.

Федор ПАНФЕРОВ

Заключив редактирование романа «Отчий край», который выйдет в первой половине нового года отдельной книгой. Затем приступлю к работе над завершением трилогии. Новый роман будет посвящен событиям периода коллективизации в Восточной Сибири.

Константин СЕДЫХ

Работаю над новой книгой стихов на разные темы.

Михаил СВЕТЛОВ

В новом году буду работать над романом «Пробуждение океана».

Тихон СЕМУШКИН

В 1958 году я буду работать над книгой очерков и рассказов, материал для которой мне дали поэзии в Индии, Бирме, Индонезии, Сирии, Ливане, Таиланде; над книгой лирических стихов, куда войдут и стихи о народном Китае; над сборником статей разных лет.

Николай ТИХОНОВ

В Комитете по международным Ленинским премиям «За укрепление мира между народами»

О ПРИСУЖДЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ «ЗА УКРЕПЛЕНИЕ МИРА МЕЖДУ НАРОДАМИ» ЗА 1956 ГОД

Постановление Комитета по международным Ленинским премиям
«За укрепление мира между народами» от 11 ноября 1957 года

За выдающиеся заслуги в деле борьбы за сохранение и укрепление мира присудить международные Ленинские премии «За укрепление мира между народами» следующим лицам:

Чандрасекхару Венкату РАМАНУ — ученому-физику, президенту Индийской академии наук
Эмилио Д'АСТЬЕ де ла ВИЖЕРИ — общественному деятелю, вице-председателю Всемирного Совета Мира (Франция)
Марии Роса ОЛИВЕР — писательнице и общественному деятелю, члену Всемирного Совета Мира (Аргентина)

Николаю Семеновичу ТИХОНОВУ — писателю, председателю Советского комитета защиты мира (СССР)
Удакенлава САРАНАНКАРА Тхеро — буддийского священника (Цейлон)
Данило ДОЛЬЧИ — писателю и общественному деятелю (Италия)
Георгию БРАНДВАЙНЕРУ — профессору международного и церковного права университета г. Грац (Австрия)

Председатель Комитета **Дмитрий СКОБЕЛЬЦЫН**
Заместители председателя Комитета **ГО МО-ЖО Луи АРАГОН**
Члены Комитета: **Григорий АЛЕКСАНДРОВ**, **Павло НЕРУДА**, **Джон БЕРНАЛ**, **Михаил САДОВЯНУ**, **Ян ДЕМОВСКИЙ**, **Сабх Синг СОКХЕЯ**, **Анна ЗЕГЕРС**, **Илья ЭРЕНБУРГ**

ТОСТ

Когда речей придет пора,
Мы скажем в праздник новогодний:
Сегодня лучше, чем вчера,
А завтра лучше, чем сегодня!
С. МАРШАК

Рисунок П. Шульгина

Читатель-друг!
Товарищ старый!
Сегодня праздник. Заходи
В «Литературный планетарий»,
На небо стелла наведи.

Здесь по статистике по средней
В орбиты все вовлечены

Литзвезды... Скажем, —
не последней
Средь прочих звезд величин.

Вот Соболев! Штормя ревели,
Зеленый луч. Компас. Секстан.
Земные бури каравелле
Не страшны.
— Вира, капитан!

Вот автор строк простых и
точных.
Мы от души сказать хотим:
Целебен зориский «Источник»,
Народу он необходим.

Клеймить способен вражью злобу
Наш Грибачев в любой момент.
Он, право, выше небоскреба,

Когда он
«Наш корреспондент».

А тут вот, — глаза не отрываю,
Ты все ж угонишься едва ль,
Летит Твардовский, открывая
За далью даль, за далью даль.

Вы спирт в поэзии — не кофе,
Подруга-муза к вам щедря.
Н. Тихонов,

Смирнов,
Прокофьев,
Пегас не сбросит вас с седла!

Родив стихи, создал романы,
Статьи в газеты поделал,
Он все ж в заботах постоянных.
Тебя приветствуют, Саянов,
И мы,
И небо, и земля!

Любознательный
И жеман,
Молодоженов
Полюбя,
Светлов!
Ты светяшь отраженно
От прежде яркого себя.

Вот Михалков. Пороки мира
Его трезжат.
Он — в бою.
Неугомонная сатира
Находит пищу и в разгу.

Погоди! Помнишь? «Хата
с красн...»
О, сила тезиса того!
— Журнал? Какой? «Театр»?
Не знаешь...
А, может, не было его?..

Невозмутим, спокоен, розов,
Благополучием лучаш,
Ищи, как прежде, радость,
Ровно.
Не возражаем. В добрый час!

ОБГОНЯЯ МЕЧТУ

Для геологических процессов, изучению которых я посвятил более полувек своей жизни, такие величия, как «год» или «сорок лет», совсем не ошутимы: как известно, у нас, геологов, вполне обычен счет времени в миллионах, десятках и сотнях миллионов лет. Не то в истории, где год или несколько десятилетий, являясь сроками по-своему то не слишком большими, могут, однако, вмещать события громадной важности, неизмеримо исторического значения. И это прежде всего относится к современной эпохе, когда без исторических событий приобрел невиданную быстроту.

Обозревая в истекшем году наше великое революционное сорокалетие, мир должен был признать, что за этот, в сущности, исторически кратчайший отрезок времени наша Родина сумела совершить поразжающий воображение прыжок от отсталости к прогрессу. Совершенно исключительных масштабов и результатов достигла и советская наука, которой в одном только 1957 году удалось взять несколько вершин, соперничающих с наивысшими достижениями научной мысли всех времен.

Каких-нибудь два десятка лет назад многие, даже очень крупные и смелые мыслители физики говорили о перспективе использования атомной энергии, как о чем-то отдаленном, почти несбыточном. А в 1957 году мы читали сообщения о ходе строительства мощных советских атомных электростанций, о пуске синхрофазотрона, который, по справедливости, иногда называют космодроном. Ведь атомные частицы с десятикратными энергиями, которые человек получает на этой машине, до сих пор создавались лишь одной природой, в ее грандиозной естественной лаборатории, в глубинах космоса. И вот, не успев еще улететь восхищение, вызванное этими известиями, как мир узнал о рекордных полетах и новом образе грандиозных реактивных лайнеров Ту-16, затем о советской межконтинентальной баллистической ракете и, наконец, о веши, уж почти совсем походящей на «чудо»: газеты и радио повествовали, что отныне в любом конце земного шара можно наблюдать созданные советским человеком и заброшенные им во Вселенную искусственные космические тела.

Чем объяснить стремительную эстафету блестящих научных достижений последних лет и даже одного только 1957 года? Над этим ломают теперь голову немало западных политиков, публицистов, ученых и так называемых «специалистов по России». Между тем ответ здесь не особенно прост. Успехи эти — следствие коренных особенностей советской науки, блистательный итог всего ее сорокалетнего развития в условиях социализма.

Черная свое вдохновение в самых высоких и благородных идеалах, когда-либо вдохновлявших научное творчество, — идеалах коммунизма, опираясь на быстрые темпы индустриального роста страны и располагая отличной материально-экспериментальной базой, колоссально выросший коллектив советских ученых вступает сейчас, по-видимому, в какой-то новый этап.

Великий Менделеев верил, что наступит время, когда «посев научный взойдет для жатвы народной». В нашем социалистическом мире это время наступило. И какой бы удивительной и щедрой ни была научная жатва минувшего года, — это, конечно же, только ступень к новым, во много крат большим успехам в подчинении природы творящему разуму советского человека.

Научные завоевания последнего времени, охватывая самые различные

области исследования, дают мысли новый полет: тесно переплетаясь с уже достигнутыми успехами, мечты советских ученых естественного происхождения и, кто сегодня, после опытов академика Л. Арцимовича, в свете общих громадных успехов ядерной науки и техники, осмелится утверждать, что овладение термоядерными реакциями в мирных целях — дело далекого будущего? Кто теперь усомнится, что, продвигаясь в этом направлении, физическая наука более или менее скоро подарит нам сначала сверхмощные термоядерные электростанции, сырьем для которых будет служить вода мирового океана, а затем, быть может, и осветительно сияющий шар искусственного термоядерного солнца, способного разогнать тьму и холод приполярных районов планеты? А от постройки атомных кораблей, — всем памятен, вероятно, спуск на воду атомхода «Ленин», — не слишком далеким будет путь к атомным локомотивам, самолетам и, наконец, к атомным космическим кораблям.

Физики, математики, инженеры уверены, что затравившая промышленную и сельскохозяйственную технику в значительной мере будет «миром автоматом». Наступит время, когда человек оставит за собой только творческое мышление, передав автоматике как функции, выполняемые современным рабочим, так и значительную часть кропотливых и трудоемких инженерных, управленческих, плано-учетных функций, которые можно будет поручить кибернетическим машинам, способным в известных пределах копировать работу человеческого мозга.

«Широко распространяет химия руки свои в дела человеческие», — говорил Ломоносов. Но в наши дни ее границы расширяются до масштабов поистине чудесных. Современный химик создает целый мир новых искусственных материалов, далеко оставшая позади материалы природные, такие, как дерево, обычный металл, естественное волокно, каучук, мех, кожа... Работа сегодняшних химиков — один из ярких примеров справедливости меткого замечания Горького о человеке, как творце искусственной, «второй» природы. А мечтает химик даже о таких вещах, как получение синтетических белков, что когда-нибудь позволит создать живое вещество, живую клетку, не говоря уже о возможном появлении в обиходе человека синтетической пищи, более вкусной и питательной, как рассчитывают ученые, чем нынешняя, естественная.

Поговорите с биологами, и они расскажут вам о своих надеждах, связанных со все более активным вмешательством в такие явления, как наследственность, жизнь клетки, нормальное и патологическое развитие и функция тканей. А разве не прекрасна мечта медиков со временем полностью перейти от лечения болезней к их предупреждению и, в конце концов, найти пути для увеличения средней продолжительности жизни человека вначале до ста, а затем, возможно, и до ста пятидесяти лет!..

Современное естествознание — это, конечно же, нечто единое, это большое и сложное целое. Но не следует забывать, что, в сущности, и каждая отрасль его, в свою очередь, — большой и сложный мир. И, конечно, мне, как бы ни был велик мой интерес к общему процессу движения и развития науки, естественно, и сейчас хочется поскорее перейти к разговору о наиболее знакомом мне предмете, о моей любимой науке — геологии.

Каковы же успехи и планы, перспективы и мечты советских геологов? Прежде всего скажу, что гордостью и счастьем их является завидная роль геологической науки во всем грандиозном народнохозяйственном строительстве нашей страны.

Передо мною новейшая обзорная геологическая карта СССР, которой я отдал весь свой многолетний опыт ученого, все силы своей души. И вот, глядя на эти листы, испещренные причудливыми разноцветными полосами, линиями, пятнами, я невольно вижу мысленным взором сотни и тысячи знающих, сильных и отважных советских геологов, проникших в самые отдаленные и труднодоступные уголки страны, изучивших каждый клочок ее громадной территории, чтобы еще больше узнать о геологическом строении ее горных и равнинных областей, о громадных минеральных богатствах, скрытых в ее недрах.

Нельзя думать без волнения, какие драгоценные горные клады нашли наши геологи за годы Советской власти. Позволю себе напомнить лишь о некоторых, наиболее примечательных из этих открытий, и прежде всего упомяну о новых громадных месторождениях железных руд, полностью обеспечивающих все потребности нашего хозяйственного строительства на многие годы вперед. Я имею в виду прежде всего открытие и разведку за последние три года колоссальных запасов высококачественных железных руд Курской магнитной аномалии. Только перспективные запасы руд в Белгородском подземном бассейне в несколько раз превосходят ресурсы такого важнейшего для нашей страны старого района, как Криворожье. Общие же запасы крупнейшего на земном шаре железорудного бассейна в районе Курской магнитной аномалии превосходят суммарный запас всех остальных известных бассейнов мира. Очень большое значение имеют и вновь открытые железные руды Сарбайского месторождения в Казахстане, а также ряд новых месторождений на Урале и в Сибири.

Блестящим решением в свое время крупной проблемы создания в стране обилия нефтяных ресурсов было открытие нового, крупнейшего по площади и запасам Волжско-Уральского нефтеносного бассейна, который мы часто называем «Вторым Баку». Впрочем, с некоторыми пор это название стало не совсем точным, ибо «Второе Баку» теперь уже дает нефти намного больше, чем «первое». И это при большем росте добычи в районе Ашшеронского полуострова, где большое развитие получила, например, добыча нефти из-под морского дна. Довольно, что сейчас геологи уже предвидят создание в будущем «Третьего Баку», — столь перспективными представляются им возможные запасы нефти в Туркмении.

Упомяну еще о таких замечательных изыскательских успехах геологов, как золото Колымы, за что этот район на далеком северо-востоке нашей страны иногда называют теперь «Советской Аляской», и якутские алмазы, уже выявленные запасы которых превращают знаменитые алмазные сокровища Южной Африки. С открытием крупнейших алмазных месторождений Сибири господство в этой области Южной Африки кончилось, ведущее положение перешло к нашей стране.

И смотря на геологическую карту и думаю о том, что в результате колоссального труда десятков тысяч геологов к настоящему времени в основных чертах изучено геологическое строение всей колоссальной и разнообразной территории нашей Родины.

Карта эта точна и детальна. Она содержит обилие новых данных по сравнению с прежними картами и уже не имеет «белых пятен». На ней впервые правильно показана геология многих важнейших районов востока страны, в том числе таких, как Верхоянье, Колыма, Чукотский полуостров. На карте появились изображения целых хребтов, вроде Коряковского, о которых еще недавно фактически почти ничего не знали. Новые ценные сведения даны по геологии советского сектора Арктики. Какое большое значение имеет все это для геологов-практиков и, одновременно, для новых важных научно-теоретических выводов геологии!

И тут же мне приходит мысль о новой и перспективной тенденции в науке о Земле. Советскими геологами уже созданы карты, дающие прогнозы относительно того, где можно найти новые месторождения угля, нефти, металлических руд, золота. Эти своеобразные «карты будущих открытий» представляют яркое выражение высокого уровня нашей геологической науки, которая здесь, как и в ряде других вопросов, занимает ведущее положение во всем мире.

Каким будет завтрашний день геологии? Этот вопрос невольно встает передо мной, и хотя быстрота темпов научного развития чревата неожиданными и затрудняет догадки, некоторые направления кажутся намечившимися уже вполне отчетливо.

Важнейшим средством «прощупывания» более глубоких, а иногда и очень глубоких земных недр все больше становится геофизические методы поисков, разведки и даже первоначальных геологических наблюдений. Огромное значение имеет в связи с этим дальнейшее совершенствование геофизических методов и аппаратуры, которая делается все более чувствительной и в то же время более легкой, подвижной, портативной.

Я помню, что в дни моей молодости самым быстрым средством передвижения в геологической работе считалась лошадь. Ныне геолог все чаще ведет геофизические наблюдения, находясь в самолете или вертолете, выполняя одновременно и аэрофото-съёмку местности. Это впервые позволяет подробно обследовать самые труднодоступные пространства, например, сибирскую тайгу, которая занимает, между прочим, не многим меньше трети всей площади нашей страны. Перед аэрогеологией открывается сейчас громадное будущее.

Однако дальнейшее проникновение в тайны земных недр будет связано, конечно, не только с работой «воздушных геологов». Еще одно важное направление — все более глубокое разбуривание земных толщ. Сейчас глубина так называемых «опорных скважин» достигает двух-трех километров, и уже намечаются возможности удвоения этих показателей. Глубокое бурение, открывающее обширные перспективы, уже привело к крупным открытиям, например, нефтяных богатств и замечательного горючего — природных газов.

Можно надеяться, что в будущем геологи, научившись пронизывать земную толщу буровыми протяженностью в десятки километров, прольют яркий свет на состояние очень больших глубин нашей планеты. И при этом они захватят в поле своих исследований уже не только гигантские пространства суши, но и таинственное дно океанов, занимающее большие семидесяти процентов поверхности земного шара и пока еще почти не известное ученым.

Мы уже можем предвидеть, как, используя громадную силу атомной энергии, а также другие колоссальные возможности современной науки и техники, человек приступит к столь обширным работам по переустройству своей планеты, которые по грандиозности масштабов всегда были доступны только стихийным «геологическим агентам» — силам природы. Человечество подошло ныне к знаменательной грани, за которой перед ним открывается эпоха качественно новых и уж совершенно необъятных научных возможностей и перспектив.

И отсюда сознавать, что наша советская наука находится сейчас на самых передовых позициях, что ею накоплены великие силы, что она способна с успехом сыграть ответственную почетную роль в борьбе за осуществление программы великих работ по строительству коммунизма, развернутой в решениях XX съезда партии.

Можно не сомневаться, что новый год будет годом новых побед нашей научно-технической мысли, что в наступившем году нашей науке предстоит сделать дальнейшие крупные шаги в будущее, успешно осуществляя свои замыслы, планы, идеи, стремительностью своей порой огненная мечту.

Новогодние размышления

НА ДНЯХ моя сестра, вернувшись с работы, с радостью воскликнула: «Я только что видела спутник! Понимаешь: видела советский спутник!» У нас каждый считает величайшим своим счастьем собственными глазами наблюдать искусственный спутник Земли. О двух «советских лунах» вот уже два месяца говорят и стар и мал. И можно не сомневаться: пока спутники будут появляться над Шанхаем, люди не перестанут ими восторгаться.

И еще вспоминаю. Когда первый спутник Земли взвился в далекое небо, ранним утром позвонил мне известный наш артист Цинь Янь. И первое, что я услышал в телефонной трубке, были его восторженные слова: «Разрешите вам сообщить очень радостную весть: в Советском Союзе успешно запущен первый в мире искусственный спутник Земли!»

Да, пожалуй, более ошеломляющую новость трудно было и вообразить. Победа Советского Союза — это и наша победа, победа всего лагеря мира и социализма.

Искусственные спутники Земли — это самый чудесный новогодний подарок советского человека всем народам мира. Спутники открыли новую эру в истории человечества, они положили начало эпохе завоевания вселенной! Наступающий 1958 год мы встречаем светлыми надеждами. Думается, что этот год принесет миру еще больше замечательных дел, больше доброго и хорошего, чем минувший.

Немало взволнованных и горячих пожеланий высказывали люди, встречая 1957 год, поднимая новогодние тосты! Но в те дни еще только-только были стерты следы кровавой революции борцов с мостовых Будапешта, Порт-Саид являл собой развалины и руины. Множество вдов и сирот проливали тогда слезы о родных. В те дни начала 1957 года поджигатели войны, встретив отпор, еще ожесточенно готовились к очередным провокациям, искали новых жертв... Встреча 1957 год, люди словно только что пробудились от тяжелых снов. Они старались тянуться к солнечным лучам рассвета. И тогда засияли эти первые лучи солнца 1957 года, все мы в один голос воскликнули: «Миру — мир!»

И вот снова пришло время поднимать тосты, говорить о своих пожеланиях Новому, 1958 году. На лице каждого из нас счастливая улыбка. И опять мы единодушно произносим: «Миру! И добавляем: «Сплоченность, единство и расцвет!» Мы не только выражаем это пожелание. Мы подкрепляем его борьбой.

Хотя все еще льется кровь невинных людей во французских и испанских колониях Африки, хотя поджигатели войны снова и снова пытаются затеять конфликты и провокации, но сегодня победно летают в небе советские спутники Декларации и Манифеста мира. Эти два исторических документа знаменуют новый этап в мировой истории, они представляют собой непреодолимую силу.

Недаром в американском доме идет ожесточенная ссора. Но ведь их ракета так и не взлетела. Пришлось за океаном умерить свою чванливость, признать, что американская наука отстала от советской в лучшем случае года на два... Что же касается иронических замечаний, которыми была полна западная пресса по поводу краха «Авангарда», то американские бизнесмены предпочли притвориться глухими.

Сегодня империализты хорошо понимают, что в соревновании двух систем они позади. Они не могут не видеть этих изменений, ибо не были в состоянии запустить в космос даже картофельный...

Вот и приходится заниматься потихоньку тайными подрывными делишками и провокациями за спиной у народов, за спиной прогрессивных сил мира! Например, в Индонезии. Но Индонезийскую Республику не удалось взорвать изнутри, а Западный Иран, несмотря на все сопротивление реакции, все же вернется в объятия родины. Получается, как в китайской пословице: «Хотел вор курить горчицу риса поджарить, а пришлось убраться и без курицы, и без зерна!» Или как в русской пословице: «Пошел по шерсть, а воротился стряпанный!»

Так что можно не сомневаться: когда люди во фрахтах — будь это в Вашингтоне или Нью-Йорке, в Лондоне или Париже — поднимут нынче новогодний тост, улыбка на их лицах вряд ли будет жизнерадостной. Конечно, они выскажут немало пожеланий, и, вероятно, достаточно пыльных. Но им самим эти пожелания будут казаться просто сном или бредом больного. Ведь небесные звезды, среди которых излучают свой радостный свет и советские спутники, не обещают ничего хорошего людям во фрахтах и в 1958 году, а небо 1958 года всегда будет для

них пасмурным, покрытым тучами, скрывающими от старого мира лучи солнца!

В столицу Египта в эти дни собрались делегаты конференции солидарности стран Азии и Африки. Освобожденные народы избрали благоприятное время, чтобы показать всему миру свою сплоченность, мощь толпы народов, плечом к плечу. Тому, кто не был работником, трудно понять, сколь значимо и велико слово «встали». Освобожденные народы подобны Прометею, совершившему великие подвиги для блага человека.

Я припоминаю виденную мною в Москве скульптуру «Весь мир насылся мы разрушим», созданный советским ваятелем Копеевым. Богатырь разорвал железные цепи, разбил старый мир. Это — великое и очень волнующее произведение искусства, отражающее правду нашего времени. Там, на Западе, кое-кому этот образ не нравится. Он страшит их. Что же может принести таким господам 1958 год? Ничего приятного им не приходится ждать.

Мне хочется поделиться некоторыми своими записками виденного в последнее время.

За восемь лет я побывал в Советском Союзе четыре раза. Находясь среди советских людей, всегда глубоко переживаю, ощущая само значение появления — «спасения». Я не только сам вижу, как постепенно, год от году вырастает и ширится это действительно счастье, чувствую, как широко богатает душа советских людей, их готовность всегда поделиться этим своим душевным богатством, счастьем. Они пользуются всеми благами мирной жизни и хотят, чтобы ими пользовались все миролюбивые люди. Они трудятся не только для того, чтобы упрочить богатства своей страны, но и братски помогают друзьям.

Не только социалистические страны, но и Египет, Индия и другие государства получают от Советского Союза бескорыстную помощь.

Нам, китайскому народу, особенно легко понять и почувствовать широту души советских людей. Это объясняется не только тем, что мы горячо любим советский народ, называем его нашим старшим братом. Не только потому, что дружба между нашими народами нерушима навеки, но и тем, что китайский народ, по примеру Советского Союза, все свои силы и души отдает мирному строительству своей страны.

Познав многие бедствия войны, став хозяевами страны, мы научились дорожить каждой минутой, каждой секундой мирного времени. Среди нас есть немало людей, половина жизни которых была истрачена впустую. С тем большим рвением хочется служить горячо любимой родине сейчас. Немало среди нас людей, которые десятилетия тоскливо взирали в свету, и знаниям, но лишь недавно Китай освободил солнечные лучи новой жизни. Среди наших старших товарищей многие лица сейчас вступают в пору юбилейских юбилеев и стрижки. Но самое главное и самое действительно мы уже обрели. У нас есть новый Китай! И кто же не хочет отдать все свои силы и лучшие мысли на благо и процветание нашего молодого отечества! Ному не хочется работать так усердно, чтобы каждая задача решалась вдвое быстрее, чтобы за несколько лет совершалась работа на десятилетия вперед.

«Пусть высокие горы склонят пред нами свои головы, пусть реки уступят нам дорогу!»

В промышленно отсталой стране совершение такой-задачи кажется чудом, но для китайского народа она вполне возможна. Мы построили на бурной Янцзи Большой Уханский мост, возвели в море длинные дамбы, по которым проложены железные дороги. Мы начали обустройство дикой Хуанхэ, которая на протяжении тысячелетий несла бесчисленные беды и ущерб народу. 1958 год будет первым годом нашего второго пятилетнего плана.

В наступающем году мы совершим еще больше великих дел, чем в минувшем, еще больше преобразится и помолодеет облик нашей земли. Все помыслы, все усилия направляются к одной цели — на счастье и процветание нашей страны, чтобы укрепить мир на земле. Мы хотим больше песен, радости и смеха! И я уверен, что в новом году так оно и будет.

...Ниже этажом в нашем доме мои дети вместе с соседскими ребятами встречают наступающий Новый год веселой песней. Как очаровательно и жизнедающее улыбки на детских лицах! А песни детей подобны крыльям, на которых хочется и самому взлететь ввысь!

А там, в далеком космосе, две «советские луны» продолжают свой полет вокруг Земли. Они освещают путь вперед всему передовому человечеству. Уверенно, с верой в будущее, вступаю мы в Новый — 1958 год!

ШАНХАЙ. 31 декабря.
(По телефону)

Ярослав СМЕЛЯКОВ НАСТОЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Совсем недавно это было:
Моя подруга, как и встарь,
Мне зимним утром подарила
Настольный малый календарь.

И я, пока еще не зная,
Как дальше сложится он,
Уже сейчас перебираю
Неспешно будущие дни.

И нахожу не безучастно
Средь предстоящих многих дат
И праздники расцветки
Красной, и дня рожденья и утрат.

Сосредоточась брови сдвинув,
Уля в раздумии свои,
Страны являю годовичком,
Как будто праздника семьи.

Редактор! Немало знаешь,
Они подкованный народ, —

Однако же не угадали,
Что год идущий принесет.

Страна, где жил и умер Ленин,
Союз науки и труда,
Виссет, конечно, добавляя
В наш год, как в прошлые года.

Весь устремляя к свершениям
Свободной радости поля,
Еще никак не знаменит,
Уже в какой-нибудь читальне
Ученый юноша сидит.

Отнюдь не праздный
Соглядатый,
Морозным утром, на заре,
И эти будущие даты
Уже нашел в календаре.

Я в них всей силой сердца
Верь, —
Наполнен ими воздух весь,
Они уже стучатся в двери,
Они уже почти что здесь.

Победы новые пророка
В краю заблажных высот,
Уже влетает где-то летчик
В пока безвестный самолет.

Стрелами, работой жаркой
Встреча блещущий январь,
Виссют, как в комнату
Свои поправки в календарь.

Уже в своем великолепии
Свободной радости поля,
Рвет перержавленные цепи
Колоннальная страна.

Можно не сомневаться, что новый год будет годом новых побед нашей научно-технической мысли, что в наступившем году нашей науке предстоит сделать дальнейшие крупные шаги в будущее, успешно осуществляя свои замыслы, планы, идеи, стремительностью своей порой огненная мечту.

Александр РЕШЕТОВ Е Л К А

Раскулаются елки
На площади городской.
Новогодние елки.
Мы лущую купим с тобой.

Выбирай же люблю,
Колочую трогая красу,
Хочешь эту — большую?
Бери.
И домой донесу.

Пусть звезда, на макушке
Зажженная вечерком,
Озаряя ирушки,
Под самым горит потолком.

Знаю: дружба пахнет.
Встречай —
И корня, и поя.
Пусть нам елка протянет
С гостинцами лапы свои.

Я у елки беседе
И песню, как все, поведу.
Вану утром уеду,
В гости к лесу пойду.

Он — пристрастие мое,
Ты меня не держи.
Вот программка ружье,
В сумку хлеб уложи.

Лес откроет мне чащи,
Глянет с высей своих
Блеском звезд настоящих,
Мраком туч снеговых.

Я, как видишь, не юн.
И не так еще стар,
Чтобы лес-веточку
Звать меня перестал.

Чтоб от елочки этой
К нему и в мороз
Не пришел я с привезом,
Вам привяет не принес.

Леонов. Как же! Есть типаж, есть типаж, даже типаж. Но, друг! Старей эккиаж. А где же новый? Покажи!

Пайферов. Он спокоен, зная: Коль похвася, — Наверняка Поможет «Волга» — мать родная, Волга — русская река».

Шля «мессера» и мивносцы, Шля конкера и «тигры» в до... Гончар остался знаменосцем, Штурмуя даже «Перекоп».

Здесь — мастера литературы. И как их, милых, не любить?! Вот есть Медведица, А шкуру Они не думают делить.

М. Шолохов. С народом, с веком Всегда он шел путем борьбы. Судьба играет знаменосцем, Но он — творец иной «Судьбы».

Еще Медведица здесь мчится Сквозь звезд туманную росу. Но... «Ба, знакомые все лица»: Вендилова, Рыльский и Расул!

Г. Николаева. Как брата, Глаза, И сердце горячо. И та же «Битва», Они не кончены еще.

Порой в дороге — лужи, глина. Дождя косые, ветры в грудь. Есть для читателей у Грина «Другой путь» И пологий путь.

Читатель-друг! Обзор окончен. О чем тут больше говорить? Но я хотел бы, между прочим, Тебя вот здесь благодарить,

Что ты вниманием в участие Нам помогаешь много лет...

Так с Новым годом, С новым счастьем! Мой друг, Больших тебе побед!

И мы порадуем, лодя-ка, Тебя еще и не такой — И прозаическую книжку, И поэтической строкой!

Виктор Виноградов

Рисунки И. СЕМЕНОВА, И. ИГИНА

1957-й, ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ВСЕГДА радостно встречать Новый год: он сулит неизведанное, к чему извечно устремляется неутомимая и неукротимая человеческая мысль. Однако и со старым годом расставаться немаломучительно. И вовсе не потому, что он уносит с собой частицу нашей жизни (об этом как-то не думается). Просто жалко, что уходит такой великий работник, каким является для Советской страны каждый проживший его год. А что касается нашего, 1957 года, то он стал себя поистине неузнаваемо славу, — кому же охота расставаться с таким добрым молодцем!

На днях один литератор, выступая перед своими соратниками по ремеслу, упрекал их и себя в том, что они разучились удивляться. Мы проложили мост в космические пространства, говорил он, мы первыми вырвались за пределы земного притяжения, наши деяния впервые за многие тысячелетия человеческого существования поравнялись с самой дерзновенной мечтой. А мы... а мы не удивляемся, мы воспринимаем все это как нечто само собой разумеющееся, как логически закономерное и неизбежное.

Первыми в мире построили атомную электростанцию? Ну и что же. А разве могло быть иначе? Первыми в мире успешно испытали межконтинентальную ракету? Так оно и должно быть, чему же тут удивляться. Первыми в мире осуществили запуск искусственных спутников Земли? А разве могло быть иначе?

В самом деле, могло ли быть иначе, если мы первыми в мире совершили социалистическую революцию и построили в своей стране социализм?

Не в том ли заключается самое удивительное в нашей жизни, что мы перестем удивляться самым невероятным, самым сказочным свершениям нашим, воспринимая их как должное, как естественный результат нашего общественного устройства, самого передового и потому самого жизнедеятельного и перспективного?

Достойно удивления другое, — и об этом все же придется сказать на пороге нового, 1958 года. Достойно удивления, как это некоторые писатели умудрялись не замечать Колосса, а принимались сосредоточенно, с усердием, достойным лучшего применения, походить в выгробных и мусорных ямах. Наиболее ретивые из них, ссылаясь на поэтический опыт Владимира Маяковского, стали гордо именовать себя «ассенизаторами и водоводами», революцией мобилизованными и привилегиями».

При этом они не учитывали одного весьма существенного обстоятельства: не в пример им, Маяковский был хорошим «ассенизатором», он не расплескивал по улицам содержимое выгробных ям и не отравлял чистый воздух... Этим он решительно отличался от современных рыцарей «критического надзора», самозванно возведших себя в ранг правдолюбцев. Единственным результатом их «творчества» явилось то, что многим богищем советским писателям, которые на протяжении десятилетий высоко несли знамя великой советской литературы, пришлось во время отложить свои рукописи, оставить привычные места за письменными столами и подняться на трибуну, чтобы дать решительный бой новоназначенным интригантам, нытикам, маловерам, любителям «чистого искусства», пытавшимся выгнать нашу литературу из-под руководства партии, го есть вырвать из нее душу, обезжизнить.

Это была нелегкая борьба, а хоть она завершилась победой, мы все же не должны забывать и о потерях. В борьбе с ревизионистами потребовалась от советских писателей много душевных сил и времени, поэтому народ недополучил десятки, а может быть, и сотни новых замечательных книг. И писатели с болью и горечью думают о том, что 1957 год для советской литературы мог быть более урожайным, чем он стал в самом деле. Нуда больше творческих побед у наших ученых, о которых мы думаем с чувством восхищения, благоговения и, конечно, хорошей зависти.

Писатели должны быть благодарны всем советским людям за то, что они, ученые, рабочие, колхозники, помогли нам и нашей партии образумить немногочисленную, но не по числу крикливую кучку литераторов, которые в изобразительной нашей действительности черную краску предпочитали всем другим краскам... В самом деле, что осталось от всех этих лопатающих и бусько в свете двух советских лун, стремительно курсирующих вокруг земного шара? Жизнь безжалостно посмеялась над теми, кто не

Мих. АЛЕКСЕЕВ

пожелал по-настоящему глубоко изучить ее, прежде чем попытаться изобразить, и достойно вознаградил тех, кто навсегда связал свое творчество с партией, с народом, тех, кто живет радостями и горестями народных, его высокими думами и устремлениями.

Насегда запомнились майские дни, с короткими теплыми днями, московский воздух, насыщенный озоном. Сюда, в Москву, на свой III пленум съехались тогда писатели со всех концов Союза, и мы почувствовали, во-первых, то, как велика наша литература, и, во-вторых, то, сколько ничтожно мала группа визионерских очеркистелей, окованных вокруг журнала «Новый мир» и альманаха «Литературная Москва». Помните, как один за другим поднимались на трибуну русские писатели и писатели братских республик и бросали гневные слова в адрес литераторов, забывших о святом своем долге перед народом, строящим коммунизм.

Партия и на этот раз пришла на помощь советским писателям. Во время III пленума они были приглашены на прием к правительству; состоялся откровенный разговор Первого секретаря ЦК КПСС с творческими работниками. Может быть, в эти дни писатели до конца и по-настоящему поняли, что партия считает их своими первыми помощниками. Так прямо и сказано в документе, который стал отныне одним из важнейших в жизни советской литературы «Коммунистическая партия считает деятелей литературы и искусства своими верными друзьями, помощниками, надежной опорой в идеологической борьбе». Едва ли какая другая литература может похвалиться столь высоким признанием ее заслуг!

Однако борьба с ревизионизмом в искусстве — дело сложное. «Сложность и своеобразия идейной борьбы в области литературы и искусства в настоящее время состоят, между прочим, в том», — отмечал Н. С. Хрущев, — «что нам приходится защищать литературу и искусство не только от нападок извне, но и от попыток отдельных творческих работников толкнуть литературу и искусство на неправильный путь, увести в сторону от главной линии развития». Все здоровые силы нашей литературы включились в эту борьбу, и ревизионистам пришлось отступить, но это, между прочим, вовсе не означает, что мы должны ослабить нашу бдительность... До сих пор ревизионизма не нет, и дадут о себе знать. Нельзя забывать, что в мире идет яростная, отчаянная борьба за умы и сердца людей. Об этом сильно сказал поэт Вас. Федоров:

Все слышала, Мы знаем сами, Что в два психических атака Сердце, не вытравив нами, Не выдержит, вылетит наш арг. Он издает: Не за красотой, Займет, засянет, вас раз... Сердце! Да это же высоты, Которых отдавать нельзя.

Долгое время мы не подозревали, что в нашем литературном хозяйстве имеются скрытые, доселе не использованные резервы, не подозревали, что наш оркестр зазвучит мощнее и внушительнее, если включить в него новые инструменты. Мы имеем в виду прежде всего создание Союза писателей Российской Федерации. Теперь то кажется непостижимым и нелепым, что во всех автономных республиках писатели имели свой союз в только в Российской Федерации, насчитывающей около 2.300 писателей, такого союза не было, а ведь это считалось в порядке вещей. И вот сейчас этот союз, наконец, создан. Впрочем, еще не союз, а только его организационный комитет, или Оргкомитет, — так он привычнее в роднее нашему уху, — но уже как много сделано! Припоминается его первый пленум. Празднично сияющий председатель Оргкомитета Леонид Соболев произнес первую свою речь. Печему-то взрылись в лучу слова, которые, наверное, были бы самыми важными в докладе. Хотелось бы откликнуться от странно звучащего наименования «Областная литература».

Может быть, это наименование и не звучало бы странно, если бы за ним не скрылся обидный для литераторов, прожигающих на периферии, содержание. «Областная» значит, второстепенная, «областная» — значит, менее оплачиваемая; «областная» — значит, малоотражная. При этом как-то забывалось, что «Тихий Дон» написал в ставше...

Первые творческие встречи писателей, проведенные Оргкомитетом, показали, что никакая «областная» литература нет, а есть одна большая, советская литература, — так отныне ее и надобно именовать. Писатели-москвичи не имеют ни малейшего права смотреть на периферийных литераторов со снисходительным прищуром из этой самой периферии они непрерывно пополняют свои ряды именами высокодаренных художников слова.

На обширнейшей земле Российской Федерации проживает целый легион своеобразно талантливых, с своими неповторимыми голосами писателей. В одном Новосибирске живут Кондратий Урманов, старейший певец Сибири, автор удивительных рассказов; Афанасий Костелов, известный по всему сибирскому краю и как писатель и как прекрасный селекционер-садовод, — выведенные им сорта фруктовых и декоративных деревьев быстро распространяются по Новосибирской области; там же «проясая» (именно проясая, ибо он не сидит из места) неутомимый и неутолимый путешественник Савва Кожеев; соединил свои изученные знания с литературным творчеством умный и пылкий Сергей Залыгин — и это дало чудес-

ный сплав в форме его великолепных очерков. А ежели мы обратим свои взоры к тихому Дону, то и там обнаружим не менее яркое созвездие писательских имен. Виталий Заруктин, Анатолий Калинин, Михаил Соколов... Лучи могучего шолоховского дарования как бы отразились в творчестве этих его земляков. Из Дагестана слышен голос замечательного поэта Расула Гамзатова. Ему отвечают из Уфы Мустай Карим и Сайфи Нураши. В Курске неустанно трудится Валентин Овечкин, а в далеком Кызыле талантливый бытосписатель своего народа Салчак Тока; Смоленщина дала нам Александра Твардовского, Михаила Исаковского, Николая Грибачева и Николая Рыленкова; в Крыму и поныне живет и здравствует большой русский писатель Сергей-Ценский. Урал породил волшебника слова Бажова и многих других замечательных писателей; выйдя на Волгу, и там ты встретишься с немалым числом по-настоящему хороших писателей. И так — всюду, во всех областях и краях, в Якутии и Карелии, в Татарии и Кабардино-Балкарии.

Словом, есть где развернуться новому союзу, и нам остается лишь пожелать ему доброго здоровья, неутомимой и долгой молодости. Читатели вправе ожидать, что организационный энтузиазм, которым сейчас охвачен новый союз, приведет к появлению замечательных книг. А книги — это ведь в конце концов главное в жизни писателя.

Вначале мы сказали, что наша литература, в силу известных причин понесла в 1957, так же как и в 1956 году, некоторые потери. Но это вовсе не означает, что она была бедной. Именно в 1957 году со страниц «Правды» шагнул в широкий мир Андрей Соколов, образ потрясающей силы, созданный щедрой кистью великого художника, образ, за которым встает судьба народа, способного вынести все муки ада и выйти с честью из любых испытаний. Литераторы, повторившим по части смакования темных сторон действительности и по этой семитонной причине называвшим себя «смелыми», следовало бы поучиться подлинной, а не мнимой, смелости у Михаила Шолохова, отдавшего свой талант на служение народу. Порадовав нас в минувшем году своими стихами Александр Твардовский и Ярослав Смеляков. Подлинно гражданский подвиг совершил русский писатель Сергей Смирнов, поведавший людям о бессмертном героизме Брестской крепости. Украинские прозаики Михайло Стелмаха и Олесь Гончар выступили с новыми романами «Кровь людская — не водица» и «Перекоп», едва ли не самыми лучшими в минувшем году во всей нашей прозе. А сильный и умный роман эстонца Рудольфа Серге «Земля и народ!»

А острый и смелый роман белоруса Ивана Шамякина «Крыжцы», чудесный сборник Максима Рыльского «Розы и виноград» и еще многие, многие произведения писателей грузинских, латышских, казахских, молдавских, узбекских, армянских...

Соркалений юбилей Советской власти вызвал в жизни множество произведений, посвященных историко-революционной теме. Старый большевик и один из старейших советских писателей П. Бляхин написал повесть «Москва в огне»; В. Кожеевиков выступил с романом «Заре навстречу»; А. Васильев — с романом «Смело, товарищи, в ногу...»; А. Лебедеву — с романом «Лицом к лицу»; П. Нилин — с повестью «Жестокость» и «Испытательный срок»; Ф. Пайферов — с повестью «Недавнее прошлое». Героические дела нашей молодежи на целине вдохновили Е. Пермитина на создание романа «Ручьи весны». Библиотека историко-патриотических книг пополнилась большим романом «За землю русскую», автором которого является долго молчавший Анатолий Сувботин. В. Солмоухин совершил певчий поход по великим просторам, и читатель получает полную солнечного света и тепла, высокопоэтическую книгу...

Много сделано талантливого и нужного народу — всего не перечтешь.

Но, разумеется, обольщаться сделанным у нас нет оснований. Взкруг Земли возятся искусственные спутники, созданные усилиями советских ученых. Вот высота, вот тот уровень, на который писатели должны держать равнение! Пусть в новом, 1958 году и они создадут свои «спутники» — произведения высокохудожественной формы и с громадной силой идейным зарядом.

Домик в Костино

П. А. ЛАЗЕБНИКОВ

ПОЖИЛАЯ сотрудница музея Ксения Васильевна Французова помнит ту морозную зиму, когда в поставшем доме помещика Крафта вдруг зажегся свет в окнах, а вот когда это точно было — на рождество или под Новый год, сказать не может.

Подпись под большой фотографией костинского дома, экспонированной в Центральном музее В. И. Ленина в Москве, тоже не дает ответа на вопрос: когда же прибыл Владимир Ильич на отдых в Костино?

«Дом в Костино, где жил В. И. Ленин с конца декабря 1921 года до 13—15 января 1922 г.» — читаем мы под снимком.

Нам, как и многим посетителям домика в Костино, хотелось узнать о нем больше, чем сказано на фасаде у входа. Вместе со старшим научным сотрудником Центрального музея В. И. Ленина Серафимой Ивановной Ежовой мы стали искать ответ на этот вопрос.

ДЕКАБРЬ 1921 года был тяжким месяцем для Владимира Ильича. 6 декабря 1921 года он написал Горькому, что «устал дьявольски» и едет лечиться. В тот день Ильич уехал в Горки, но и здесь едва предела заполнял свой день трудом.

Влизики и родные решили поискать в Подмосковье какое-нибудь совсем глухое место, чтобы отвлечь Владимира Ильича от дел. Выбор, по совету Ф. Э. Дзержинского, пал на маленькую деревню Костино.

Здесь, в лесной стороне, Владимир Ильич встретил новый, 1922 год.

Так когда же все-таки приехал сюда Владимир Ильич?

С. И. Ежова тщательно, шаг за шагом, отбирает документальные доказательства. Вот на столе комплект газет тех дней, декабрьские протоколы заседаний Политбюро, XI Всероссийской конференции РКП(б), открывшейся 19 декабря, Пленум ЦК, состоявшегося 28 декабря.

«Во второй части заседания, — читаем мы в «Правде» от 24 декабря отчет об открывшемся накануне IX съезде Советов, — в порядке дня с докладом о нашей внутренней и внешней международной политике выступил тов. Ленин».

— Известно, что в конце Владимира Ильича был в Москве, — говорит Серафима Ивановна, — 26 декабря поздна в Свердловском зале Кремля затанцевало заседание беспартийных делегатов съезда Советов, речи которых внимательно слушал Ленин. В этот же день Владимир Ильич сообщил Г. К. Орджоникидзе о том, что в среду состоится Пленум ЦК.

— Среда — это 28 декабря, — отмечает Ежова. — Ленин на Пленуме был.

Три дня спустя состоялось заседание Политбюро. В одном из его решений говорилось о представлении Ленину 6 недельного отпуска с 1 января 1922 года. В числе присутствовавших на этом заседании был и Владимир Ильич.

Вот письмо в ЦК РКП(б) «О политике английской рабочей партии. Оно продиктовано по телефону 27 декабря 1921 года.

Ежова обращает мое внимание

на слова: «продиктовано по телефону».

— Бывали ли случаи, когда бы Ленин, находясь в Москве, передавал такие документы по телефону?

— Нет, — убежденно отвечает Ежова, — переписка Ленина с ЦК обычно осуществлялась через самоначатков. Каждый пакет сопровождался квитанцией, где прописывались часы приема и сдачи документа. Это письмо в ЦК было, несомненно, передано по телефону из Костино.

На столе у Серафимы Ивановны появляется еще несколько документов, и все с такой же при-

езвезать за город в ночь. Нужно полагать, что отъезд в Костино состоялся лишь на следующий день — 27 декабря. Мне думается, что эта дата достаточно хорошо уточнена теперь.

— А день отъезда из Костино? — И здесь мы внесем сейчас поправку, которая приблизит нас к истине. Вот письмо Владимира Ильича, написанное им 16 января 1922 года в ВЧК и НКПС. Но прежде чем читать его, напомним некоторые подробности.

Последний документ, продиктованный по телефону из Костино, датирован 12 января. Письмо в ВЧК и НКПС написано уже в Москве. Значит, в один из этих промежуточных дней Владимир Ильич и выехал из Костино. Но когда? В письме от 16 января есть такие строки:

«Мне пришлось на днях ознакомиться лично с состоянием автодорог...»

«...Первый раз я ехал по железным дорогам не в качестве «саногника», поднимавшего на ноги все и вся десятками специальных телеграмм... а в качестве незабываемого...»

При самом выезде из Костино автосан безнадзорно застрял в снегу, и Владимир Ильич пешком отправился на станцию Болшево. Здесь и случилась эта авария, которая была «жухе худого». «остановки в пути ежeminутны, движение из рук вон плохо, на станциях простой...»

16 января Владимир Ильич написал, что ознакомился с автодорожной ему довелось «на днях». Нужно полагать, что если бы это ознакомление происходило 15-го или 14-го, Владимир Ильич написал бы иначе: «вчера», «позавчера». Значит, остается предположить, что выезд из Костино состоялся 12 или 13 января.

— Какой текст будет теперь под фотографией в Центральном музее В. И. Ленина?

— Подпись будет такая: «Дом в Костино, где жил и работал В. И. Ленин с 27 декабря 1921 года до 12—13 января 1922 года». Эта новая подпись появилась вчера под снимком домика в Костино.

Арчил СУЛАКАУРИ

БРОДИТ НАШ ОГОНЕК...

Снег сыплется все сильнее, Дорога, как скатерть, бела, Деревья стоят над ней, Как гости, возле стола.

Ветер сбивает с ног, Кружит снег у моста, Я силенку ажечь не смогу — Задача не так проста!

Снег сыплется все сильнее, Ясных морозных дней, Видно, дождемся мы Только к концу зимы.

Снег — не разлепить веки! Колымаки вьются снег... Кажется, курит кто-то Рядом за поворотом.

Носит от дома к дому Ветер напев знакомый — Ну я суров денек! Одина прохаживать другому Протягивает огонек.

Пусть ветер власть завывает, Пусть вьется в снежном дыму, Пусть земля снег покрывает, Коль это нужно ему.

Не сыпаться снег не может, Кружит вокруг меня... Ко мне подолет прохажив И попросит огня.

Унес огонек прохажив, И скрыл его белый снег... За поворотом тоже К нему подолет человек.

Пусть выгода гудит сквозная — Ей весело снег крутить... Мой огонек, я знаю, Пошел без конца бродить.

Носит от дома к дому Ветер напев знакомый — Ну я суров денек... Братством шаши влекомый От одного к другому Бродит мой огонек.

Перевела с грузинского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

Расул ГАМЗАТОВ

ПОДНЯВ АВАРСКИЙ РОГ...

Сойдем с коней. Сверкает у дороги Ручей. За нами — снежных гор стена. Пусть отразится в нашем полном роге, Как булка золотистая, луна...

За руку выьем, ту, что рог подьемлет, За губы, обожженные вином. За вебо ад земли, за нашу землю, Прекрасную в безмолвии ночном. За нас двоих: в жизни с нами будет Все точно так, как мы с тобой котим! Еще вале: пусть в милым сердцу людям Придет все то, чего желаем им. Пусть в третий раз вина зажжется пламя — Сегодня мы командуем судьбой! Пускай свернется с нашими прагами Все то, что мы им выползем с тобой!

И — на коней! Хлестем три раза плетью, Скальстые остаем берега...

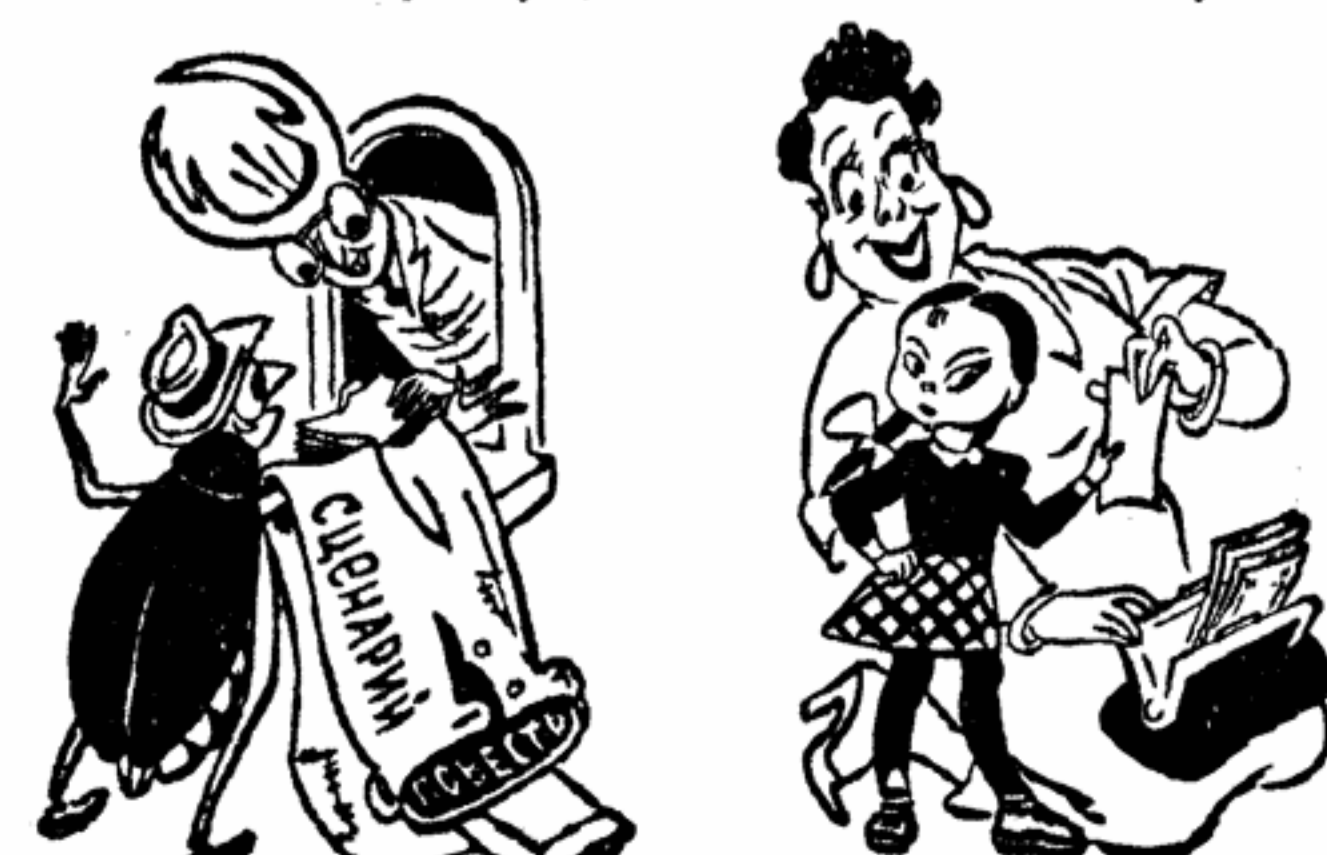
А завтра, друг, мы полным рогом встанем Оудим тех, кто, век прожив в свете, Не заслужил ни друга, ни врага!

Перевела с аварского Елена НИКОЛАЕВСКАЯ и Ирина СНЕГОВА

Сергей СМЕРНОВ

КОРОТКИЕ БАСНИ

ЖУЧОК-ПЕРЕЛИЦОВЩИК ВОСПИТАНИЦЕ

Перелицовка! — Вот его стихия, Здесь гонимые тоже непокохе.

Мать же каждое «люблю» Платит Дочке По рублю.

ГИЕНА

Папаша стал сынка ругать-корить — Ты сукин сын, смотри, не смей курчать! А в день рождения подарил мучштук И сигарет на мильше соти штук.

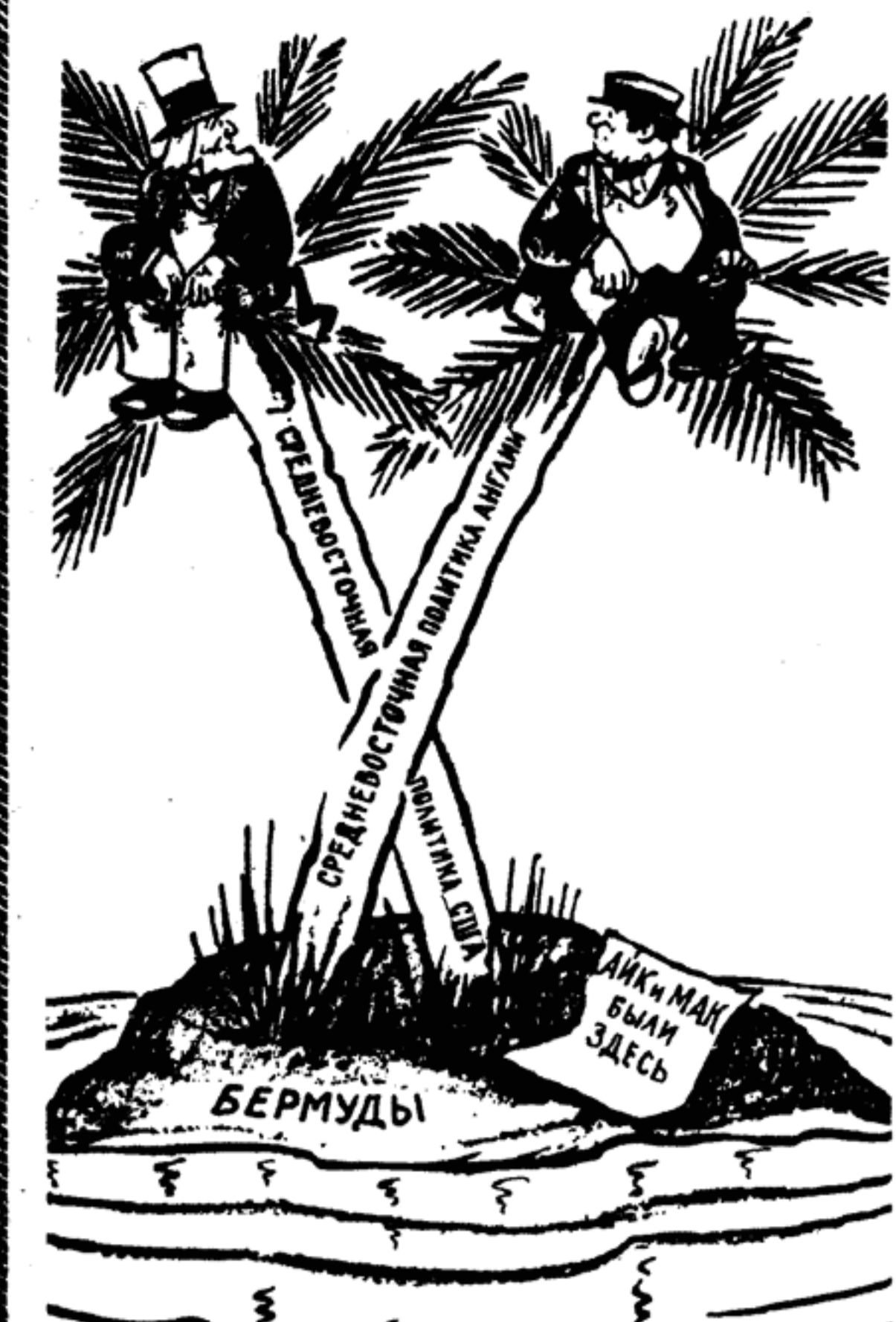
Ее устремления к Падали не падают и не падали. От Гиены Не жди Гиены.

Рис. Н. Лисоворского

Листки из календаря

Жан Пьер ШАВРОЛЬ,
французский писатель

БЕСЕДУ ЗА ВАШИМ СТОЛОМ

Англо-американская встреча на Бермудских островах в марте 1957 г. не устранила разногласий — каждый остался на своем дереве.
Рис. из американской газеты «Арки Таймс»

Голос советских спутников

Когда 4 октября этого года порвалась завеса, отделявшая нас от огромного пространства Вселенной, весь мир был восхищен этим чудесным достижением науки. Одновременно люди всего мира подумали с радостной уверенностью: «Теперь все поймут, что отныне всякая война бессмысленна».

Однако существуют определенные круги — и притом весьма могущественные, — которые по ряду причин внешнего и внутреннего характера заинтересованы в сохранении современного хаоса, царящего в мире. Они стремятся продолжать гонку вооружений и, чтобы не дать миру образумиться, вновь и вновь запугивают его военной опасностью.

Однако их крики не могут помешать тому, что новые светила, созданные руками человека, обращаясь вокруг земного шара, неустанно напоминают всем и каждому, насколько бессмысленны попытки поджигателей войны. Днем и ночью спутники явственно и на виду у всех чертят на небе слово: «Мир, мир»...

Я желаю советскому народу, как и всем нам, чтобы в наступающем году и те немногие, которые все еще противятся упреждению мира, также услышали и поняли голос спутников.

США
Людвиг ФЕЙХТВАНГЕР

КОГДА наступает вечер года, принимаешь себя раздумывать о его тридцатипятилетии. Пять дней, подобно тому, как, ложась в постель, вспоминаешь минувший день; ощущаешь, что ты немного постарел, и вместе с тем чувствуешь неукротимое желание завтра утром, проснувшись, встретить Новый год совершенно обновленным...

Ватный снег и электрические свечи придают Парижу вид доброго отца семейства; магазины завалены игрушками, за ними — табличка с ценами, которые немало изменились с прошлого года, — они выросли... Каждому предоставляется свободное право приобретать чудеса, каждый чудеснейшим образом свободен в своем желании есть на золотом блюде... Все говорят о замечательной новинке, игрушечном автомобиле с мотором, работающим на бензине, с настоящими шинами, настоящим освещением и батареей, как для настоящей машины, и порадочного джентльмена. Эта машина дедушки Мороза стоит от двухсот до четырехсот тысяч франков, почти как настоящая. В окнах ювелирных магазинов — жемчуга стоимостью не больше скромного загородного дома и ожерелья, за которые следует уплатить столько же, сколько за замок.

Во Франции более сорока двух миллионов

французов, и необходимо сказать, что сорок два миллиона французов устроены очень скромно, бедны, а многие из них живут на своих бережках, на стол будет подана какая-нибудь живность (подешевле), бутылка хорошего вина (одна) и обойдутся без шампанского (поверьте мне). При этом голова каждого будет начинена заботами о ценах, растущих с каждым утром, о чем никак не удается забыть даже вечером, в часы такого прекрасного праздника. Все остальное, все чудеса из тысячи и одной ночи с рю до ля Па, это не для сорока двух миллионов французов, — это для тех, которые свертываются, «для тех, которые лишены».

На этом повороте венок, на этом перекрестке человеческого надежда, самых невероятных, бедная Франция, с поджатыми животом, со сжатыми кулаками, непримиримо сохраняет свет в своих глазах. Истинный год был для нее и лучшим, и худшим. И это рождение, и этот конец года с его праздничными пышными и горестными, служат тому примером. Струющиеся свет лампы для детей, шагающие под дробь барабана шеренги оловянных солдатиков, с одной стороны, и с другой стороны — оглушительный «там-там» господ из НАТО, которые только что заседали в Париже... О, я прошу вас поверить мне, что нам о них протрубили все уши. Еще как! Газеты, радио, телевидение, кино — все сотрассало от восхищения и восторга...

«Две тысячи журналистов, из числа самых дорого оплачиваемых в мире, приехавших со всех четырех концов света, передали по телеграфу три миллиона слов, чтобы резюмировать затем в одном слове все, что произошло во дворце Шайо, — если не считать великого беспорядка, как бы не провалился пол, — НИЧЕГО».

Эта полная горькой иронии оценка, кстати сказать, принадлежит не мне, а Франсуазе Жирю, из еженедельника «Экспресс», близкого к Мевдес-Франсу. Дальше она продолжала в том же духе:

«Предмет совещания: Вопрос нашей жизни и смерти, размещение в Европе баз для запуска атомных ракет, способных достигнуть сердца России, или отныне Европы; одновременно одновременно миссия и платформа; определение политики, которая имела бы целью не облегчение «победа» одного или другого лагеря, а извлечение человечества от необходимости платить за эту победу, королю говоря, — мир или война. Результаты, достигнутые на сессии НАТО. Президент Эйзенхауэр хорошо переносит самолет; он может петь во время мессы; ему неспокойно спать на кровати стиля Людовика XVI... И НИЧЕГО больше».

Английскую прессу бросает в жар при мысли, что каждую ночь американские самолеты поднимаются в воздух и кружат над Великобританией, Францией, Европой со своим грузом атомных бомб, готовых быть сброшенными на первую мишень.

Это, осмелюсь так выразиться, и есть беспорядок... В своем рисунке для «Дейли экспресс» талантливый карикатурист Джойлс изображает ресторанный украшенный в честь рождения. Около столика два англичанина, задумчивые и горестные, печалатся вместе, и один говорит: «Что может помешать русским сбросить бомбу и сказать, что она упала с американского самолета? А также, что мешало сбросить американской бомбы?»

Как США изолировали самих себя
Рис. из американской газеты «Вашингтон пост энд таймс геральд»

Мое короткое пребывание минувшим летом в Москве меня окончательно убедило в том, что советские люди имеют представление о французской политической жизни. Я не буду пытаться поэтому дать им полный отчет о наших трудностях и борьбе нашего народа за истинный год. Я хотел бы ограничиться несколькими разрозненными замечаниями; это больше мне по душе.

Так вот, иностранец, который прибыл бы во Францию без предвзятого мнения, сегодня медленно бы составил себе представление о «великом процветании»; он отметил бы неслыханное изобилие за витринами, множество новых зданий и бесчисленное количество автомашин, которые постоянно закупоривают центральные улицы. И здесь я вспоминаю об ответе Н. С. Хрущева журналисту г-ну Херсту: «По количеству автомобилей не стоит определять наш рост». Это верно и для Франции, но в противоположном смысле, ибо со всей очевидностью напрашивается заключение, что чем больше у нас автомашин, тем мы беднее, тем труднее у нас жизнь.

Я знаю семью одного рабочего-металлурга. Отец, мать и четверо детей. С конца войны они жили в непригодном для жилья помещении и уже потеряли всякую надежду. Этот рабочий, который работает десять с половиной часов в день, шесть дней в неделю, с адским напряжением, решил покончить со своими затруднениями. Лишив себя всего и экономя на питании для своей семьи, заняв деньги на заводе и в специальном правительственном кредит, он смог приобрести клочок земли чуть больше нового платка в двадцати километрах от Парижа. Все воскресенье дни, вместо того чтобы отдыхать после изнурительной недели, он роет котлован и строит каменную стену своей домика. Три недели его отпуска проходили за тем же занятием. За два года ему удалось вырыть погреб и сделать сверху настил для будущего пола. Тотчас же он переселился туда вместе со своей женой и детьми. С тех пор эти люди живут в погребке под домом, который существует еще лишь в их мечтах.

И эти годы без воскресных дней и отпусков, эта утомительная работа будет тянуться еще долго, прежде чем она приведет к убогой хижине, которая из-за нехватки денег никогда не будет оштукатурена, даже если удастся возвести ее стены, в убогой хижине рабочего, влезшего по горло на тридцать лет в долги, рабочего, который не имеет права болеть, и в то же время отданного на милость всех болезней в своем погребке в двадцати километрах от Парижа. И если вам захочется когда-либо совершить прогулку по мало живописным предместьям, серым и сырым, вы заметите над жестиными трубами, едва поднимающимися над землей. Жалкий дымок выдает существование там, в погребке, едва рабочего, пожелавшего, несмотря ни на что, обрести квартиру с помощью своих рук...

«Атлантическая мишень». Англо-американские поставки оружия Тунису были расценены во Франции, как предательский удар «атлантических партнеров» во французским интересам.
Рис. из французской газеты «Комба»

ГО МО-ЖО ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, НОВОГОДНЯЯ ГОСТЬЯ!

Добро пожаловать, мы рады с тобой встретиться,
Нового года второй пятилетки юная провозвещательница!
Несешь нам весну, вдохновенье, надежду ты несешь...
Тебя, как невесту, с любовью нарядим,
Люди в песнях воспевают красоту твою поднокровную!

Ты видишь, какая работа кипит на земле нашей днем и ночью —
Первая пятилетка с избытком выполнена досрочно,
В русло социализма впадает нашего соиздания поток,
Над величавой Янцзы стальная высятся радуга,
На Крышу мира — Памир стремятся стрелы посылений дорог...

Смотри, как взмывают в небо реактивные, нашей выделка, птиц,
Как по траектам «Цзефан» — машин поток большегрузных мчится...
Встречает тебя всем сердцем шестисотмиллионный народ,
Сметая с пути своего все преграды, с тобою он вперед еще непреклонней, еще стремительнее поидет.

«Цзефан» — «Освобождение» — марка грузовой автомашины.

Ты знаешь, победо отбили мы злобой нечисти «правой» нападки Встреча тебя, наводя в дом твой частоту и порядок Хотим, чтобы садом чудесным Китая Что ста цветов ароматы всегда струились. Чтоб ты на финские пятаки в лазурь облаков свободно взлетала Мир в счастье тебе сопутствует, как на свадьбах невестам няни». С тобой труженики всех стран — нет гостей милей и желанней! Цветы в плоды наших мирных трудов — нет на свете подарков лучше! Симфонией мира и дружбы, хором могучим народов Слово «война» в языке человечества мы навсегда заглушим! Юная наша гостья, славословить не стану очень я, — Наше вдохновенье, труд энтузиазм наш увидишь сама воочию... Пробудись у нас в Китае ты всего лишь год скоротечный, Но твой священный образ в сердцах сохраним навеки мы Как памятник нерушимый весны в юности вечной

Перевел с китайского А. СМЕРДОВ

Народный свадебный обычай, когда няня сопровождает невесту.

Атлантическая мишень. Англо-американские поставки оружия Тунису были расценены во Франции, как предательский удар «атлантических партнеров» во французским интересам.
Рис. из французской газеты «Комба»

наканом бомбу и сказать, что она сброшена русскими».

Но вернемся к рассуждениям Франсуазы Жирю. «Чему же в таком случае удивляться, — пишет она, — когда столько немцев и столько англичан, и столько норвежцев едят сквозь зубы: «Они ослепли нам со своими ракетами. Пускай хранят их у себя!»

Позвольте мне продолжить свои беспорядочные размышления, потому что, повторяю, друзья мои, никогда, решительно никогда жизнь не была еще одновременно такой пугающей и такой заманчивой. Никогда еще война, которую нам готовят одни, не обрисовывалась столь тотально всунучной, никогда жизнь и будущее, которые нам готовят другие, не казались столь фантастически привлекательными, разрывающими наконец скудные пределы нашего догмата старого земного шарика, на котором с тех пор, как мир стал миром, — нужно прямо об этом сказать, — нам уже становилось скучновато... И спасибо вам — «другим».

Что же населает первым, то мне приходится сдерживаться, ибо мор исконно галльское проксхождение требует, чтобы я выразился более чем резко.

«Два тысячи журналистов, из числа самых дорого оплачиваемых в мире, приехавших со всех четырех концов света, передали по телеграфу три миллиона слов, чтобы резюмировать затем в одном слове все, что произошло во дворце Шайо, — если не считать великого беспорядка, как бы не провалился пол, — НИЧЕГО».

«Атлантическая мишень». Англо-американские поставки оружия Тунису были расценены во Франции, как предательский удар «атлантических партнеров» во французским интересам.
Рис. из французской газеты «Комба»

Дипломатические напки членов НАТО заполнены.
Рис. из западногерманского еженедельника «Мюнхнер меркур»

АМЕРИКАНЦЫ — жизнелюбивый народ; я осмелюсь утверждать, что в мире традиционный новогодний праздник не справляется так весело, как в Соединенных Штатах. Но признаемся откровенно: за этот раз новогоднее веселье в Америке будет вымученным и недолгим. Широкие слои американцев охвачены тревогой и недовольством.

Минувший год оставил им наследие, обременительное во многих отношениях. Дороговизна достигла небывалого уровня; задолженность населения по платежам за приобретаемые в рассрочку вещи исчисляется миллиардами долларов; безработица неуклонно растет; на техническом барометре экономического климата, каким является биржевая стрелка стремительно движется вниз, и финансовые журналы предсказывают, что вот-вот может возникнуть депрессия (которую они довольно точно именуют «слам»). Между тем правительство говорит о созидательной ситуации в самом ближайшем будущем: министр торговли Стивенс Уикс утверждает, что это все-таки «регулируемое» увеличение производства экономики, переломка, весьма для нас полезная. Однако финансисты ставят далеко не столь оптимистический диагноз. «Мы дошли до критической точки», — заявляет президент Федерального резервного банка в Нью-Йорке Альфред Хейс.

Болезнь, которой охвачена американская экономика, разумеется, возникла не вчера. Дело в том, что широко разрекламированное процветание послевоенных лет искусственно поддерживалось производством военных материалов. В последние месяцы это лекарство пе-

Вымученное веселье

рестало оказывать действие на большое, и поневно стало выявляться его действительное состояние. Однако находятся люди, которые предлагают по-прежнему пичкать большого тем же лекарством, но в еще больших дозах. Так, газета «Сан-Франциско кроникл» недавно писала: «Полосатое увеличение ассигнований на производство межконтинентальных ракет и других видов оружия могло бы вдохнуть новые силы в нашу экономику и снова обеспечить здоровый ее подъем».

Хотя военные расходы уже сейчас составляют свыше 70 процентов государственного бюджета, один из представителей правительства в своих выступлениях повторяет злополучный лозунг Геринга: «Пушки — вместо масла».

Однако рядовой американец предпочитал бы в наступающем году поменьше тратить на атомные бомбы и побольше — на еду для своих детей.

«Я платил бы налоги без разговоров, — сказал мой сосед, голосовавший за Эйзенхауэра, — если бы знал, что эти деньги пойдут на школы и больницы. Но я, черт побери, вовсе не желаю бросать их на ветер, чтобы они шли на все эти взрывы».

Так думают уже многие американцы, и недовольство их отнюдь не уменьшается от сознания, что с каждым годом испытываются атомное оружие атмосфера все больше и

больше заражаетесь радиоактивностью. На обложке журнала крупного бизнеса «Юнайтед Стейтс нью энд Уорлд рипорт» от 20 декабря следующим образом излагается содержание номера:

Перемена настроения в Америке — болезнь войны...

Неясность перспектив для дипломатии...

Результат запуска спутников... Бедственное положение школ.

Все эти факторы, без сомнения, связаны между собой, но едва ли можно считать разумным утверждение этого журнала, что нехватку школьных помещений необходимо ликвидировать с одной определенной целью: страна должна получить достаточное количество «учеников и инженеров», чтобы противостоят «успехам советской военной техники». Однако самые высокопоставленные представители правительства именно этим и объясняют увеличение ассигнований на просвещение в наступающем году. Что же можно сказать об успеваемости способностях людей, которые считают, что обучать детей надо прежде всего в целях усиления военных приготовлений?

Неудивительно поэтому, что редко в американской истории бывали такие периоды, когда бы народ так мало верил в свое правительство, как сейчас. Все больше и больше американцы приходят к

выводу, что нынешнее правительство не в силах по-настоящему руководить страной и что негибкость его внешней политики, оттаивающей весьма вопиющим образом, чревата опасными последствиями. Серьезное беспокойство вызывает у них и тот факт, что позорные события в Латы-Роке и ужасающий провал, которым закончилась испытания американского спутника Земля «Авангард», нанесли огромный ущерб престижу США во всем мире, в особенности на фоне замечательных достижений советской науки. Но признание собственных ошибок, каким бы горьким оно ни было, являлось бы хорошим признаком. И сейчас, в казну нового года, картина американской действительности отнюдь не представляется нам беспросветно черной, хотя на ней немало темных пятен.

Как показала Обращение двух тысяч ученых, признающих за пределы испытания водородных бомб американцы все отчетливее понимают, что атомная война — частейшее безумие и самоубийство, и потому они все чаще требуют найти путь к мирному сосуществованию с Советским Союзом. В опубликованном многими американскими газетами заявлении негласно созданного «Национального комитета борьбы за проведение разумной политики в области ядерной энергии» говорится: «Ни одно из разногласий между правительствами

Я знаю, — это всего лишь деталь в другой детали: огромном жилищном кризисе. Но я мог бы познать вас и с другими «детальками», касающимися крестьян, солдат, коммиссаров, французских всех категорий, со всякого рода проблемами, стоящими перед нами. Я знаю, что и у вас тоже жилищный кризис еще не разрешен полностью, но я знаю также, что у вас правительство занимается этой проблемой, и она приближается к разрешению. У вас есть надежда, коллективная надежда, в то время как у нас нет больше надежды, нет больше доверия. В этом разнице, и она — огромна.

Наше правительство тратит ежедневно миллиарды франков на гигантское и глупое преступление войны в Алжире. О ней я хотел бы рассказать вам побольше и поосновательнее: о методах, которые там применяются во имя нашего трехцветного флага, об изощренных пытках, которые наши парашютисты, как видно, получали в наследство от эсэсовцев...

Я думаю об этом годе, он истекает, и снова и снова встают передо мной его события их слишком много, они сталкиваются между собой, и мне приходится отказываться от намерения рассказать обо всем. Чтобы закончить эту статью, я отправился взять интервью для вас у одного старого рабочего, дающего Фоко. Вот что он сказал мне для вас о 1957 годе, своим языком, на свой манер:

«Да, мой дорогой, этот год мы его не забудем. И если когда-нибудь в один прекрасный час будут раздвинуты ноги на луне, можно будет сказать, что все началось в этом году. И раз вы пишете для московской газеты, скажите мне прямо, что с нас им приходится не малая сечка и за луну, и за землю. Потому, как я, мой дорогой, я уже видел две войны, и это уже много для одной человеческой жизни. Через каждые двадцать лет происходит эта грязная история. И если я начинаю надеяться, что я не увижу третьей, что я, может быть, умру достойным образом в своей постели, как честный мирный человек, так вам порядочно обязаны этим советским ракетам и прочими штуками американцам придется три раза подумать, прежде чем запустить свои арматурные райские яблочки».

— Русские требуют, и они правы: нужно запретить все атомные бомбы, ядерные и прочие, и прочие. И в их честь, что они этого требуют, потому что бомбы у них есть и лучше, чем у других. И с их стороны это в высшей мере честно, доказывает, что они любят человечество не только на словах, как кюре. Самое же главное, не знаю, только как это объяснить, не умею я говорить, но рабочий чувствует это каждой жилкой: теперь войне можно помешать! Когда видишь на своей географической карте (у меня осталась моя со школьных времен, многое изменилось, но я раскрасил ее красным карандашом), когда видишь, какой кусок на ней составлял СССР и Китай и народные демократии, — тепло становится на душе, и говоришь себе, что теперь рабочий больше — не бедный родственник, как раньше. От Балтийского моря до Тихого океана он малость порасправил плечи, чтобы преградить дорогу войне! Не считая угнетенных в колониях, где наши братья и с черной кожей, и с желтой, и в тюрбанах, это неважно, они тоже расправляют плечи и здорово. Так вот, видишь, не следует падать духом, махнув на все рукой, и отчаиваться потому, что у нас на столе с каждым днем все меньше мяса и похуже, что будет еще меньше. Наше правительство, это верно, оно злоупотребляет нашими силами, нашим терпением, но подожди — увидишь, мы еще им покажем. Разве ты не чувствуешь, как накаляется наш гнев, гнев народа! Пожале, что скоро отправится на луну, и это чертовски здорово, но сначала мыведем порядок у нас, перекрасим заново нашу старуху-землю...

1957 год — чрезвычайный в жизни человечества, он изменил людей, человека, и в частности, французам. Те, кто цепляется за прошлое, за обреченный порядок мира, еще более пессимистически смотрят на вещи; другие видят, как расширяются во всю ширь ворота в будущее, о котором они не смеи и мечтать. Все будут пьяны в традиционный праздник Нового года. Оптимисты — от надежд, остальные — от виски».

«Авангард» — «Поверь советскому старшему: до тех пор, пока за плечами у тебя будет этот груз, ты не сможешь подняться».

Они больше не верят в Дела Мороза.
Рис. из французской газеты «Юнайтед»